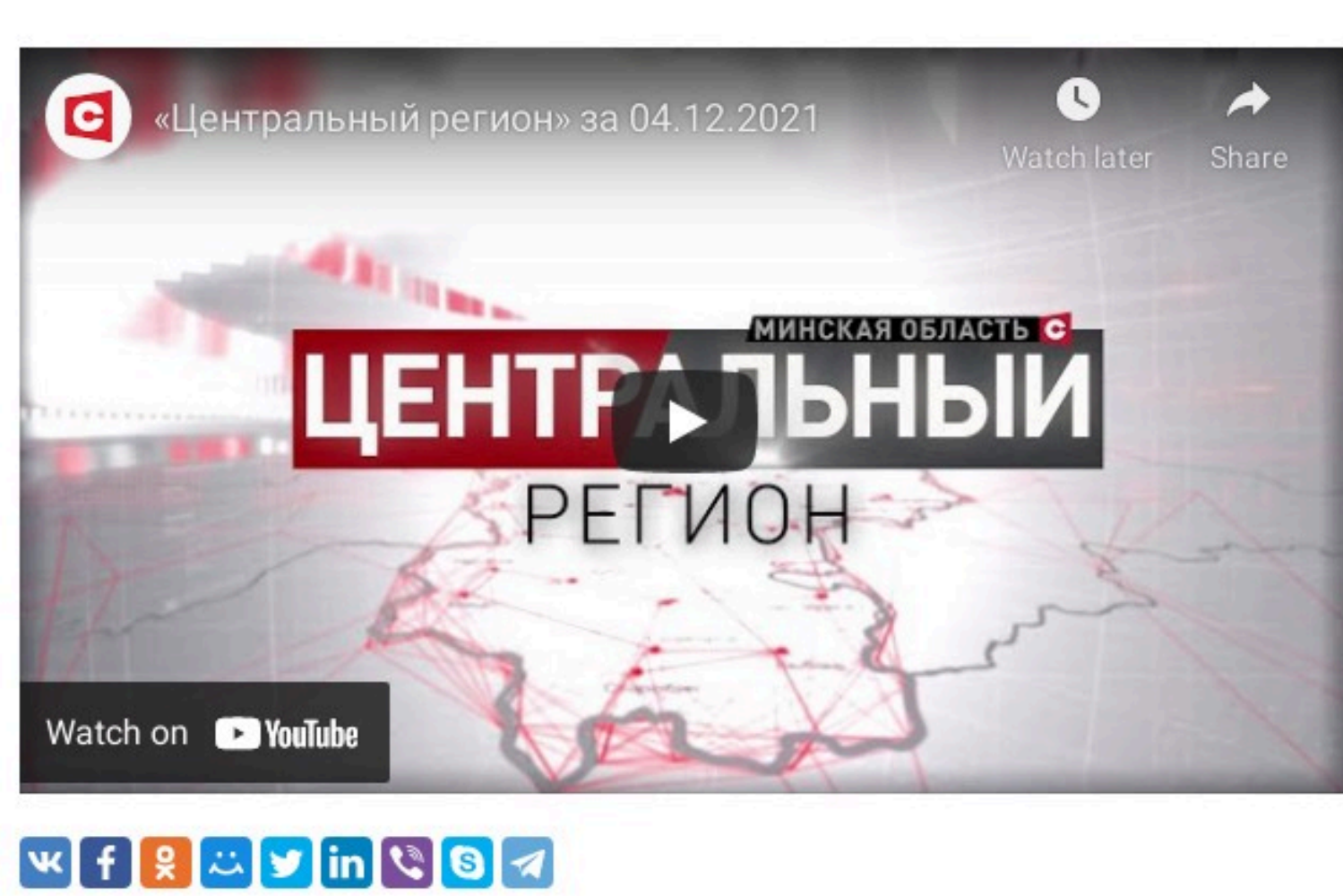

Даже медвежьи лапы под вишневым соусом. Что часто было на столах у Радзивиллов?

10.12.2021 - 21:04

Новости Беларуси. Не только Пяне Коханку любил знатно покутить. Другие Радзивиллы тоже с размахом отмечали Рождество. А Антоний Альбрехт судя по всему еще и тщательно планировал. Сегодня представить, как это было, можно в уютном кабинете князя. Обстановка, кстатi, максимально аутентичная. Здесь можно увидеть сохранившуюся оригинальную радзивилловскую мебель 19 века, рассказали в программе «Центральный регион» на СТБ.

Радзивиллы были большими гурманами. Княжеское меню по нынешним меркам – большая экзотика. Дичь да и только.

Яна Шипко, корреспондент:
Какие блюда были во время праздничных трапез у Радзивиллов?

Алла Никитенко, экскурсовод первой категории историко-культурного музея-заповедника «Несвиж»:
18 век вообще век изысканий, когда пытались совместить что-то несовместимое. Например, ту же самую ирку могли фаршировать индейкой. Индейку могли фаршировать рыбой. То есть такие изыски какие-то применялись. Подавали на столы Радзивиллов и медвежьи лапы под вишневым соусом, и ноздри или губы лося, фаршированные миндалем, и жареных ежей, и кабаньи головы, и бровровые хвосты с икрой. Есть сведения о том, что могли поставить на праздник целого запеченного кабана, которого напизговали дичью, домашней птицей и разного рода колбасами. Ну, а ирку для того, чтобы она была достаточно разнообразной, готовили тремя разными способами. Ее варили в голове, запекали в туловище и зажаривали в хвосте, чтобы каждому достался кусочек по вкусу.

Не обходилось у знати и без колядования. В 18 веке в моду вошли кулиги. Шумные шляхетские процессии любили заглянуть к Радзивиллам. Еще бы, ведь хозяйка замка на широкую ногу встречали гостей.

Алла Никитенко:
Была такая традиция – участвовать в кулигах. Эта традиция связана с посещением домов друг друга. То есть вот семья какой-то усадьбы просто-напросто садится в сани, в кареты, в любое средство, на котором можно передвигаться, и едут к кому-то в гости, по пути они могут зацепить еще несколько семей и таким образом к кому-то из счастливых, не знаю, уж может быть в кавычках, они всей этой толпой, гурьбой просто-напросто заваливаются в гости. Я думаю, что к Радзивиллам, с учетом их возможностей, кулиги заезжали чаще других.

Нынче любой желающий может позволить себе переночевать в замке. И пусть вас не смущает, что часть современных номеров – это бывшие княжеские конюшни.

Алла Никитенко:
Что касается момонитов, когда мы стазкиваемся на экскурсии с тем, что понимаем, что туристы останонились в бывшей радзивилловской конюшне, а мы про это вроде бы как тут им признались. Конечно, становится им неловко и экскурсоводу не очень удобно. Но я в своем рассказе вспоминаю тогда слова писателя Бороневского, которому довелось побывать в конюшне Радзивиллов в 1810 году. Он оставил свои воспоминания о ней. Представьте, в конюшне у Радзивиллов он увидел колонны из красного дерева, на окнах шелковые занавески, все было увешано зеркалами, в центре лежал огромный персидский ковер, было накурное арабское вино, нигде не было ни пылинки, ни мушки, на столах стояли чистокровные арабские скакунки и английские скакунки. И одна из книг из мраморных яслей, у каждой рядом со стулом была табличка из золота с надписью имени. После этого гости, как правило, выдыхают и говорят: «Да, нам бы жить, как лошади Радзивиллов жили!»

Алла Никитенко:
В этом белом бальном зале Радзивиллы отдыхали, пожалуй, после плотных обедов с ежиками жареными. В зоне отдыха за колоннами старшие Радзивиллы могли поговорить на разные темы, а молодежь могла здесь повеселиться, потанцевать под живую музыку. Но в этом зале мне хочется обратить ваше внимание на то, что здесь не просто окна, а окна-двери. Через эти двери можно было бы и сегодня выйти на террасу огромную 18 столетия, перейти по мостику на вал. Когда-то был мостик и через ров, преодолевая все эти препятствия, гости Радзивиллов, наверное, даже в рождество, преодолевая все эти препятствия, гости Радзивиллов, наверное, даже в рождество находятя напротив окон этого зала еще и сегодня.

На этой театральной поляне происходили театрально-балетные постановки Франтишки Уршули, супруги Михаила Казимира Рыбоньки, которая в 18-м веке знала три иностранных языка, переводила пьесы французских драматургов сама, ставила их на подмостках своего театра. Она писала стихи на польском и французском, сочиняла загадки, а итог ее творческой деятельности – 16 пьес. Они были изданы в книге «Комедии и трагедии» поклонником ее таланта Якубом Фричинским. И одна из книг и сегодня находится в Национальной библиотеке Беларуси с эклибрисом Несвижской радзивилловской библиотеки. Что касается Михаила Казимира Рыбоньки, я думаю, для него проблема абсолюте не была, а проблема для любимой супруги огромной, для нее в центре Несвижа, который, по некоторым оценкам исследователей, вмещал в себя до тысячи зрителей.

Шили наряды для всех участников бала-маскарада. Как известные Радзивиллы праздновали Рождество – [подробнее здесь](#).

Люди в материале: Алла Никитенко, Яна Шипко, Альбрехт Антоний Радзивилл, Франтишка Уршуля, Михаил Казимир Радзивилл